

ПРОКЛЯТИЕ
К Р О В И

НИК АСТЕР

Ник Астер

Проклятие крови

«Издательские решения»

Астер Н.

Проклятие крови / Н. Астер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854154-4

Обычная старшеклассница встречается таинственного незнакомца. Между ними вспыхивает искра. Она узнает о его тайне. И вот — снова типичная история отношений вампира и смертной девушки... Но это совсем не так! Главной героине Эйприл предстоит раскрыть тайны своего семейного проклятия. Что делает ее семью не совсем обычной. А вампир Андриан становится жертвой загадочного существа, которое питается вампирами. Через тернии они ищут ответы на свои вопросы, но их судьбы связаны...

ISBN 978-5-44-854154-4

© Астер Н.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Проклятие крови

Ник Астер

© Ник Астер, 2017

ISBN 978-5-4485-4154-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Это утро – другое. Мой будильник звенит громче, чем обычно. Этот ежедневный трезвон разрывает мой слух сильнее, чем когда-либо. Сегодня новый день. Тяжелый день. В воздухе витают частицы утреннего солнца, я вижу их. Я чувствую их. Они мне говорят: «Эй, Эйприл, вставай! Хватит лежать! Твоя жизнь изменилась! Улыбнись!». *Но как здесь можно улыбаться?* Мою жизнь поменяли так, как я этого не хотела. Моя твердая простынь, словно из камней, хотя вчера ночью я засыпала словно в лепестках подснежника. Прошлой ночью я даже не подозревала, что подняться на ноги будет так трудно. Моя грубая постель, и свет нового дня заставили меня встать. Слышу как внизу, мама суетиться с рюкзаками и завтраком. *Еще бы, ведь сбылось то, чего она так сильно хотела – Отправить нас с сестрой в другую школу, когда у меня выпускной класс, когда я оставила своих друзей. Я предала их!* Я до последнего не верила, что это случится, но школа им. Кенвилля ждет меня с сегодняшнего дня, к счастью, всего лишь на год. Я надела школьную форму и спустилась вниз – белый верх и синий низ. Юбка до колен так грубо на мне смотрится, но прямые ноги компенсируют весь вид, а белая блузка со школьным значком может подойти ко всему моему гардеробу. *Интересно, почему именно такие цвета? Может сам Гарет Кенвилль любил эти оттенки?* В моей старой школе была почти свободная форма. «Только ничего откровенного и вульгарного» – говорила нам наш директор миссис Рейчвуд. Она потрясающая женщина, тот самый пример, когда школой управляет доброта и уважение ко всем. В школе Синтела (моей бывшей школе) царит обстановка гармонии, ученики и учителя там и вправду дружелюбные и отзывчивые, и все это, под чутким руководством миссис Рейчвуд. А как будет в новой школе, я совершенно не знаю. Частная школа в большом городе. Наверное, там все капризные, избалованные и высокомерные, а преподавателям наплевать получаешь ты знания или нет. Я почистила зубы и спустилась вниз. На моем лице все еще не написано: «Мама, я безумна рада, что мы уехали из маленького городка в это чудесное место». И вряд ли, мама его увидит. То ли дело моя младшая сестра. Она счастлива – большой город, новая школа, новые знакомства, новая жизнь. Она сейчас в том возрасте, когда пора ходить на свидания, держаться за ручки и трепетать от первого поцелуя, ей всего 14 лет, ее зовут Даяна, а мне 17 лет. Я Эйприл Дармар, новая ученица школы имени Гарета Кенвилля. *Добро пожаловать в мой новый мир!*

Глава 1

Эйприл

После скорого завтрака мы стоим в коридоре, мама нервно проверяет рюкзаки, целует нас в щеки.

– Я желаю вам удачи в новой школе, вы молодцы!

– Спасибо, мамуль – засияла Даяна – Я очень рада!

Мама ответила ей нежной улыбкой, и еще раз обняла. Казалось, в маминых голубых глазах нет ни капли сожаления, что мы оставили свое родное место и переехали. Хотя, как она сама утверждает, здесь есть наше родовое поместье, но скорее всего это уже развалины, или его давно снесли и теперь там какое-нибудь развлекательное заведение.

Мама пристально посмотрела на меня.

– Эйприл, ты в порядке? – жалости в ее глазах я так и не увидела.

– Конечно, мам – сухо ответила я – Все же будет хорошо... Как обычно...

После этих слов я потупила взгляд в пол словно я сказала что-то непристойное, и мне стало стыдно.

– Я лишь пытаюсь, чтобы вы были счастливы...

– Но ты не спросила, *что* для нас счастье! – я не выдержала, и повысила голос

– Я стараюсь вас защитить... – лицо мамы не менялось, та же серьезность и сдержанность.

– От чего?

Ответа так и не последовало. Некоторое время мама смотрела на меня, словно искала ответы в моем лице, потом с нежностью на Даяну. Она вела себя странно, не так как обычно. Даяна снова притворилась, что она не понимает, о чем идет речь. Всегда, когда мы вздорим, она, словно уходит в другой мир. Она просто смотрит на нас, как мы выпускаем фразу за фразой, но не вмешивается. Лишь делает вид, что это просто какая-то скучная игра в теннис, и она просто поворачивает голову то влево, то вправо. Мама погладила светлые волосы Даяны, потом чуть дрожа мои темные. Я почувствовала, насколько сейчас холодны ее руки.

– Мне так будет просто спокойнее... вот и все – наконец прошептала она.

И только сейчас я увидела в ее глазах страх, но какой он? Чего она боится? Почему именно здесь нам нечего опасаться?

Тишину нарушил гудок школьного автобуса за окном. Я вышла первая, даже не оглянувшись. Не посмотрела, с каким лицом провожает меня мама. Через несколько секунд я услышала быстрые шаги Даяны за спиной, и скрип закрывающейся двери. «Господи, мама, пока не поздно, останови этот беспредел, прошу» – мысленно взывала я. Но ничего так и не произошло. Мы с сестрой уселись в автобус, и вот новая жизнь буквально съехала с места.

По дороге в школу я старалась не думать обо всем этом, я лишь смотрела на город. Кенвилль не такой, как Синтел. Синтел маленький и провинциальный городок, а Кенвилль он огромный, здесь кипит жизнь. Много богатых районов усеянных высотными зданиями, в которых прячутся банкиры и клерки. Этот город столь одинокий, даже когда здесь так много людей. Мы проезжали один из зажиточных районов по пути, кажется СанТрип, не помню, как точно он называется. Сплошные небоскребы и модные бутики. Потом мы проехали в более тихий, и живописный район, наверное, мы уже за пределами города. Мы сделали большой круг, чтобы собрать тех учеников, у которых родители так заняты, что не могут отвести своих детей в школу. Мама решила, что тоже не будет выделяться из толпы. Хотя если ты приехал в частную школу на обычном автобусе, то ты уже, по-моему, абсолютно выделился. Я даже узнаю эти деревья, я помню их по фотографиям на сайте. Они отпечатались в моей памяти, когда мы переезжали сюда. В спальном районе ЭйтФизер частные дома тянутся вдоль всей улицы. Это

мой новый адрес. Водитель свернул налево в конце улицы, дальше я видела только лес вокруг, и идеально ровную дорогу. *Какой зеленый здесь лес!* Даже сквозь закрытое окно я чувствовала запах хвои и чистого воздуха, аромат цветов и травы. Он зеленеет на глазах, будто этот лес никогда не слышал слов «осень», «холод», «листопад», а даже если слышал, то совсем их не боится. Он живой, я надеюсь, что глубокой осенью он будет так же прекрасен. Пока я таращилась в окно, как ребенок каменных джунглей, Даяна уже в полную силу общалась со школьниками. Я даже не заметила, как она отсела, и как автобус стал полон детьми разных возрастов. Кто-то повторяет конспект, кто-то делает селфи, ведь они не виделись год. Если бы я не видела целое лето свою Софи, я бы задушила ее еще в автобусе. *Софи, как я по тебе скучаю.* Мы были лучшими подругами с пеленок. Но, увы, теперь нас разделяют километры. Как все говорили нам: «Вы не разлей вода!». На что мы отвечали: «Всегда вместе, всегда рядом». От этих мыслей наворачиваются слезы. *Так, Эйприл, не плачь! Не давай волю чувствам! Не показывай, что ты слабая!* Нужно срочно отвлечься на что-то...

Даже у водителя форма – белый верх, синий низ. Да уж, у них явно проблема с фанатизмом.

Да, так сойдет, теперь буду думать об этой глупой форме. Меня, наверное, в конце года стошнит на нее.

И вот, автобус остановился на парковке с кучей дорогих машин. Двор школы им. Кенвилля огромный и очень красивый: белые клумбы геометрических форм, в которых растут самые разные и яркие цветы; очень мало асфальта, в основном зеленый газон; тропинки выложены полированным камнем; лучи солнца играют на листьях молодых деревьев; повсюду школьники в традиционной сине-белой форме. Но меня больше поразило само здание. Школа выглядит как старое поместье XIX века, с двумя высокими башнями, правда окна там пластиковые, и еще немало важно, косметический ремонт. Здание выглядит, будто только построено. Захватывает дух от увиденного. На самой высокой башенке флаг школы переливается на ветру в бело-синих тонах, только присмотревшись можно разглядеть на этом фоне золотогривого белого жеребца. *Почему именно этот флаг?* Порой, мне кажется, что я задаю слишком много вопросов.

Любуясь видом огромной школы, я не заметила, куда исчезла Даяна. *Мне интересно, откуда в ней столько жизни и энергии?* Она бесстрашная, не то что я, я просто самовольная. Даяна может выйти из любой ситуации, прислушиваясь к другим, и анализируя каждый поступок, в то время как я иду наперекор всем, порой, даже во вред самой себе. *Ну и кто из нас старше?* Я внимательно оглядела вокруг, искала невысокую блондинку в сине-белой форме, но поняла, что здесь искать Даяну все равно что иголку в стоге сена. Минуту спустя, я заметила силуэт приближающейся ко мне девушки, у нее огненные волосы как у Софи. *Я не верю своим глазам, ко мне бежит моя Софи с сияющей улыбкой!* Я забыла манеры и громко крикнула: «Софи!». С трепетом в сердце я побежала ей на встречу. Я не заметила, сколько людей было меж нами. Мы крепко обняли друг друга. *Я не могу в это поверить!* Я думала, что больше никогда не увижу эту проказницу. Объятие было сильным и крепким, как кремний. Мне даже показалось, что вот-вот всплакну. Софи не изменилась за лето: все тот же рост, фигура, и тот же запах лаванды. Ее любимый аромат. Однажды в детстве она выпила настой лаванды, чтобы стать богиней растений. Веселая тогда была неделя в больнице.

– Я не могу поверить, что ты здесь! – я еле сдерживала свои эмоции.

– Мои родители сказали, что если я хочу поступить в медицинскую академию, то должна быть выпускницей более престижной школы, и вот я здесь... – ее голубые глаза пестрили счастьем. Мы не выдержали и снова обнялись, еще крепче. И нам было совершенно плевать, что кто-то может осуждать наши щенячьи нежности. Она моя лучшая подруга, моё второе я, моя кровь. Если можно было бы выбирать себе семью, то Софи первая в этом списке.

– Так почему ты мне даже не позвонила, что ты здесь? – спросила я.

– Прости, я просто хотела сделать сюрприз – мимо нас пролетела футбольная команда – И мне кажется, он получился!

– Ну ладно, я рада, даже очень рада! Ну что... – я взяла ее под руку – Пойдем, нас впереди ждет новый учебный год в самой элитной школе города!

– Кстати, я здесь уже кое-что узнала... – загадочно улыбнулась Софи.

– И что же?

– Например, что здесь учится сын мера Сэм Кенвилль, а также преподаватели в основном здесь не старше 35, и сегодня вечеринка в доме Кенвилля. Сэм устраивает ее в честь начала школьного года. Мы ведь пойдем?

Только начало, а я уже в какой-то истории. Эта жажда приключений в Софи иногда меня обескураживает.

– Конечно, пойдем!

Зачем я это сказала? В голове прозвучали запреты мамы, и внутренний голос разума, но они слегка запоздали. *Как всегда.*

– Пора идти в класс, скоро занятия. Кстати, очень странно здесь в группах по 15 человек от силы, хотя город больше нашего – заявила Софи.

– Частная школа, не каждый может себе это позволить.

Мы под руку шли с Софи, и мило беседовали, на нас оглядывались парни и девушки. Казалось, мы стали как пара ярких перьев на белоснежном голубе. *Я так и не заметила Даяну, может уже пора волноваться?* Хотя, это девчонка не пропадет. Софи не молчала, говорила о переезде. Она, кстати, живет через район от меня тоже спальный; говорила о новой работе папы и мамы. О том, что как же скучны большие города и как мало она знает о Кенвилле, также упомянула о сексуальной попке Сэма Кенвилля. Меня это позабавило.

– Я думаю, у нас будет трое детей – продолжала она наигранным тоном – Один весь в него – высокий блондин, другая в меня – рыжая невысокая бестия, и третий в моего отца или мать – спокойный и добрый!

– А как же его родители?

– Я их пока не знаю, мы планируем познакомиться где-то в октябре, сразу после того как он сделает мне предложение на Хэллоуин.

– На Хэллоуин – я посмеялась – Кто делает предложение на Хэллоуин?!

– Ты только представь... – Софи пробежала чуть вперед, повернувшись лицом ко мне – Он в костюме спартамца с шикарным голым торсом делает мне предложение руки и сердца, а я в костюме Афродиты!

– А кольцо он спрятал в трусах или в щите?

– Какая ты неромантическая, Эйприл – она снова взяла меня под руку – Тебе бы парня найти!

– О, ты же знаешь, с этим туго!

– Просто тебе нужно стать более взрослой, и не жить детскими сказками!

– И это мне говорит человек, который в прошлом году окунул голову в унитаз на спор!

Софи смирила меня испепеляющим взглядом, я лишь в ответ мило улыбнулась. Прозвонел звонок, мы смело вошли в кабинет. Первым занятием была биология. На нас обратили внимание лишь пару человек, для остальных мы как будто всегда здесь учились. Будь я одна, я бы набиралась смелости, прежде чем войти в аудиторию. Все остальные почувствовали бы мой страх и пронзили оценивающим взглядом. *Как хорошо, что я с Софи!* Боюсь признаться, но я довольна, что я здесь. Мы вместе со всем справимся и поможем друг другу, и не покинем друг друга, чтобы ни случилось. В голове пронеслись слова мамы: «Я стараюсь вас защитить». Мне снова стало не по себе.

Глава 2

Алессия

Я возвращаюсь домой! А если быть точнее, то в *новый* дом. Прошло уже 4 года, как я закончила колледж и теперь я квалифицированный экономист. Таксист Бари везет меня мимо высотных зданий, хотя 10 минут назад мы проехали вывеску « Добро пожаловать в Кенвилль ». Бари не очень разговорчив, да и ладно. Меня это не напрягает. Все довольно банально – я сижу на заднем сиденье, люблюсь через окно высотными зданиями Кенвилля, яркими вывесками, куда-то бегущими людьми. Кто-то в костюме, кто-то бредет в развалку. Полный набор: старушки, подростки, парни, девушки, домохозяйки с детьми, одиночки с собаками. Каждый из них чем-то озадачен и он не торопится открыться другому. Потому что они просто запуганы тисками большого города, и всеми байками, что вертятся здесь. *Ну что сказать?* Большой город – место большого одиночества. Вот идет модная старушка в бардовых очках и светлом сарафане, в большой белой шляпе, как новый вид лесного гриба. А чуть позади нее идет полный парень 28 лет. Вся кожа в угрях и красных точках, явно идет за новым выпуском любимого комикса. Они не заговорят друг с другом, даже если виделись пару раз. Они идут по своим делам. Город большого населения – город одинокого населения. Я надеюсь, что я не нырну с головой в эту унылую гущу. Во-первых, мой характер мне не позволит этого. Я для него слишком «солнечная». Во-вторых, я живу теперь в спальном районе на Эйтфизер. Где люди будут общительнее, чем в центре. В-третьих, я уверена, что моя жизнь изменится к лучшему именно в большом городе, так как Кенвилль может открыть для меня кучу возможностей. Я словно активная клетка в пассивной форме жизни. *Странно, я мыслю больше как биолог, нежели экономист.* Моя экономика осталась на затворках сознания. Она вылезет, когда дело дойдет до этого. Эти знания отточены и находятся в режиме ожидания, словно на автомате.

Таксист выехал в другую часть города. Уже чувствую, как только окажусь дома, расцелую и задушу в объятиях Эйприл, Даяну и маму. *Никто не уйдет от моей всепоглощающей любви. Не могу поверить!* Я не видела их 4 года, связывалась только по видеосвязи на выходных, но разве компьютер заменит мне тепло маминых рук? Я не предупреждала их, решила сделать сюрприз, сказала, что экзамен перенесли, и придется остаться еще на пару дней. *И вот она я!* С дипломом, в джинсах и коричневой легкой куртке. Для осени сейчас самое то, хотя здесь климат немного отличается, расстояние все-таки не близкое. Я уверена, что здесь погода благосклоннее, ведь Кенвилль южнее, чем Лэйдпорт. Мы проезжаем жилые участки. На удивление, все дома здесь одинаковы по конструкции, просто кто-то решается пристроить еще один этаж, а кто-то довольствуется одним. Но все выполнены в одном стиле – «тихое семейное гнездышко». Пусть и немного с размахом. В машине жарко, хотя минут 5 назад солнце было прикрыто пеленой серых туч, но их как рукой сняло. И вот палящая кенвилльская жара прожигает все на своем пути. Я попросила включить кондиционер, Бари выполнил просьбу молча. На мне еще черная футболка, она явно греет сильнее. Чувствую, как я потею в подмышках и на спине. Открыла окно, но стало, кажется, еще хуже. Бари наконец-то остановился у светлого двухэтажного дома. *«Вот и он!»* – подумала я.

– Мы на месте – объявил Бари – С вас ровно сотня.

Бари оказался милым джентльменом. Он помог мне вытащить багаж, мягко улыбнулся, сел в машину и уехал. *Куда?* Мне этого точно не узнать. Я удивилась, как же долго нужно здесь жить, чтобы выучить весь город и знать каждую улицу и дом? Потом перед глазами пролетел GPS-навигатор, и я почувствовала себя душой.

Я встретила дом лицом к лицу с легким замиранием сердца, нежный ветерок гулял в моих золотистых локонах, мои голубые глаза пробежали по всем затворкам, краям и уголкам нашего

нового обитателя семьи Дармар. На секунду показалось, что я ошиблась домом. Я ведь не могла перепутать адрес. Дом в беловатых оттенках с крышей кирпичного цвета, обделан деревом. Заметила отличительную особенность – парадная сторона двери полностью черная, с серебряной ручкой и дверным молотком, значит с той стороны она абсолютно белая с золотистой ручкой. Это папина задумка, мама поставила ее здесь в память о нем. Он говорил, что так все плохое и темное остается за дверью, а все хорошее и светлое внутри. Эта ностальгия греет мне сердце. Посмотрела на окна, везде занавески, и никого не видно, значит девочки еще в школе. Некоторое время просто стояла как вкопанная в землю, с чемоданом в руке и таращилась на дом. Глубокий вздох, и вот я уже иду по щебенистой тропинке. Газон пока не украшен, он просто аккуратно пострижен. Маме есть чем здесь заняться, зная ее, скоро здесь не будет ничего «простого». Поднявшись на веранду, мое сердце подпрыгнуло. Я стучу в дверной молоток в виде оливкового венка. Дверь не открывалась секунд 10, и вот, я увидела ее...

Она даже не постарела, такая же светлая и красивая, ни одной новой морщинки. Либо сестренки берегли ее нервы, либо она держится молодцом. Вот такие мы, Дармар, у всех непрклонный характер, как тигры в одной пещере.

– Привет, мама! – в горле что-то застряло. Наверное, радость поперхнулась счастьем – Я дома!

– Алессия, боже мой! – ее лицо искрило восторгом – Не стой в пороге, проходи... Дай я тебя обниму.

За эти долгие 4 года я наконец-то почувствовала теплые мамины объятия, мне их так не хватало. В трудные моменты я всегда вспоминала их. Мое тело сохранило память этого тепла, и я боялась, что за эти годы я потеряю это ощущение. Но нет, так как мама обнимает сейчас меня, так обнимают все мамочки своих новорожденных. Теплота ее рук греет плечи, шею, туловище, сердце и затем всю душу. Я старалась впитать всю ее в себя. Минута крепкого молчаливого объятия и мама поцеловала меня в щеку очень крепко и быстро.

– Я рада, что ты дома! – улыбки не сходили с наших лиц – Почему ты не предупредила?

– Я решила сделать приятный сюрприз.

– Ну что же, он тебе удался – и снова объятия – Я так скучала, милая...

– Я тоже, мама – сказала я полупшепотом – Я тоже сильно скучала!

– Ну что мы стоим? – мама незаметно скинула слезинку с глаза – Прходи, садись и все мне расскажи.

– Хорошо!

Я затащила багаж за порог и села рядом с мамой на бежевый диван с цветочным рисунком.

– Ну и как экзамены?

– Эта часть моей жизни окончена, диплом получен, и теперь можно и работу искать...

– У тебя все на отлично?

– Не совсем – я начала пялится на рукав дивана – Есть и хорошие, есть и плохие оценки.

– Я все равно тобой горжусь! – мама положила мне на руку на плечо.

– А как вы здесь справляетесь?

– Все хорошо – мама потерла руки о колени – Потихоньку приживаемся к новому месту, только вот с Эйприл недопонимание...

– Что случилось?

– Она не совсем принимает это место. Я держусь, стараюсь показать, что мой характер сильнее, но ты ведь знаешь свою сестру... тяжелый характер... своенравный.

– Она привыкнет, мам – теперь я положила ей руку на плечо, также нежно, как и она – Дай ей немного времени.

Мама заметно потускнела в лице, взяла мою руку с плеча, прижала к себе и крепко сжала.

– Я очень рада, что мы, наконец-то, все вместе – на ее лице вспыхнула непонятная тревога – И рада, что вы с девочками уже достаточно взрослые, чтобы понять, то что я собираюсь вам сказать.

– Что это мама? Ты о чем? – я сама начала переживать, только вот непонятного из-за чего.

– Есть один секрет, Алессия – голос ее стал тихим и робким, словно она боится разбудить чудовище – Я вам открою его, как только придет время и поверь оно уже очень скоро.

– Что за секрет? – я наивно спросила, хотя заранее знала, что она мне сейчас не ответит.

– Не сейчас, милая. Нужно ехать за девочками, а ты пока разбери вещи, твоя комната на втором этаже слева, крайняя по коридору. Мне нужно ехать.

Она резко встала, взяла ключи с журнального столика и захлопнула дверь за собой. *Что это было?!* Впервые вижу маму такой потерянной. Впервые, после смерти папы.

Некоторое время я ничего не делала, сидела и осматривала гостиную: вся она в теплых тонах, обои, диван, кресла, деревянный журнальный столик, большой телевизор, простые люстры без изгибов и изяществ. Много фотографий расставлены то на полках книжного шкафа, то развешены на стенах уютной гостиной. Все наши фото, вся наша история и память... Вот я на своем выпускном с мамой в обнимку; Эйприл с Даяной в грязи совсем маленькие, а я их фотографировала (я была тогда самой чистой). А здесь молодые папа и мама только поженились. Какой он был красивый, кажется, с возрастом он становился все прекраснее, а мама все-таки немного потеряла ту девичью красоту. Как-никак трое детей и смерть любимого человека дали о себе знать. На этом фото она молодая, беззаботная и кажется очень амбициозной. И эти красивые рамки: деревянные, металлические, пластмассовые, узорчатые, круглые, квадратные. Все они словно охраняют эти моменты, защищают от губительной силы времени и обстоятельств. Слишком много фотографий, но еще больше ценность этих воспоминаний. Повеяло семейным теплом и уютом. На мгновение, я забыла испуганное мамино лицо. *Что это за тайна? И почему мама так боится этого?* Не найдя ответов, я подняла свои чемоданы в комнату. Пора разбирать вещи и начать новую светлую жизнь в городе Кенвилль.

Глава 3

Эйприл

Когда я вернулась со школы, Алессия мирно сидела на диване и листала фотоальбом. Я скинула сумку и набросилась на нее. Мои объятия и радостные визги повалили ее с дивана. Я безумно счастлива, что она вернулась после долгих четырех лет. И мы снова всей семьей вместе, хотя не хватает только папы...

Мне было всего 3 года, когда его не стало. Я его практически не помню, лишь только на видеокассете я смотрела как мы вместе встречаем рождество. Его последний праздник с семьей. Он обнимал маму, крепко целовал меня и Алессию, называл Алессию «принцессой света», а меня «звездной королевой». Он погладил меня по волосам и подарил мне мягкую игрушку, а я начала ее грызть. Я помню папин одеколон, и помню, как ярко тогда переливалась огоньками рождественская елка. Но воспоминания о нем остаются только в этом плюшевом мишке. Этот медведь до сих пор сидит у меня на комодке и смотрит на меня. Оберегает папиным взглядом. В тот день он объяснил Алессии и мне, что скоро у них появится братик или сестренка. Алессия прыгала от счастья и придумывала сказочные имена, а я была занята, я жевала ногу плюшевому медведю. Я никогда не смотрю эту запись с мамой или сестрами. В минуты грусти и скорби я убеждаюсь, что все спят и смотрю это видео в абсолютном одиночестве, и плачу очень тихо. И всегда трогаю ту щеку, где он меня поцеловал. Я пытаюсь почувствовать снова это тепло, но щека холодная и мокрая от слез. Я не пытаюсь остановить слезы или как-то сдержать их, я даю им полную волю действий. Мне его не хватает, даже если толком не помню его. Я крепко сжала медведя, вдыхая его аромат. Он пахнет иначе, не так как во всем доме.

Иногда так сложно решиться, стоит ли добавить еще косметики или нет? Сочетаются ли туфли с платьем? Брать с собой сумку или просто клатч, либо вовсе пойти ни с чем? Я собиралась на вечеринку к Сэму, скоро нужно заехать за Софи. Перемерив все, что у меня было. Я остановила свой выбор на легкой бежевой футболке и темных брюках с белых босоножках на невысоком каблуке. Клатч и сумку оставлю дома. День прошел *относительно* хорошо, а закончится, надеюсь, еще лучше. У мамы я одолжила машину, обещала ей быть к 10. Я ни слова не сказал маме по поводу утреннего вздора, я рада, что мы переехали. Я справлюсь, но сказать маме «прости» или «ты победила» у меня не хватает смелости, или просто гордость не позволяет. Вечно я все порчу, даже себе.

Подъезжая к дому Софи, она уже ждала меня на тротуаре.

– Миледи, не желаете прокатиться с ветерком? – я начала снова нашу обычную наигранную сценку.

– Ой, я даже не знаю – Софи мастерски подыгрывает, ей бы в актрисы, а не врачом становится – Я совсем одна этой ночью, может вам лучше поехать своей дорогой – на этих словах она запрыгивает в машину и громко смеется.

Софи может заразить любого человека своим задорным смехом, даже если бы у него совсем отсутствовало чувство юмора. Не нужно ходить к гадалке, чтобы понять, что с этой девушкой скучно не будет. Мне кажется, мы ехали вечность, пока Софи объясняла мне дорогу к особняку Кенвилль, он находился в самом старом и элитном районе. По пути, моя лучшая подружка, не сдерживала себя и рассказала все, что узнала за день: где здесь приличные кафе, бутики, бары, клубы, специально для родителей она узнала все о Медакадемии. Она не оставила без внимания то, что Сэм Кенвилль уже положил на нее глаз. «Я его понимаю... Ну как можно не устоять перед таким рыжим пламенем красоты и страсти?» – хихикает она. Также упомянула о его шикарной спортивной попке. Я ее не осуждаю, в этом есть сама она, настоящая Софи. С ней я *настоящая*, мы открыты друг другу.

Особняк семьи Кенвилль действительно шикарен, выполнен в стиле модерн, наверняка внутри он работает как часы. Все на автомате, я уверена, даже дверь в холодильнике сама закрывается. Что мне особенно понравилось – так это элементы настоящего дерева в особняке. Мне нравится, когда не забывают про естественную красоту при всей этой современной напыщенности. Выходя из машины, я уже слышу шум музыки и плеск воды, крики и смех подростковой «элиты» Кенвилля. Вот-вот почувствую запах алкоголя, а пока только запах свежей травы и озерной воды. *Особняк у озера – что может быть идеальнее для жизни!* Софи в своем темно-синем сарафане направляется к домофону. Через минуту нам открывают, и нас встречает сам «принц» – Сэм Кенвилль.

– Добрый вечер, дамы. Вы приехали к самому разгару! – он блеснул своей неотразимой улыбкой.

– Мы всегда вовремя! – сказала Софи.

– Софи, ты мне не говорила, что твоя подруга модель...

– Спасибо, приятно – я покраснела, пока он прожигал меня глазами цвета неба.

– Ну что же, девчонки, хватит стоять, я вас проведу, идите за мной!

Он повел нас через идеально ровный газон. На зеленой траве стояли статуи римских богов, освещенных лунным светом и огнями фонарей. Мужчина с копьем – Арес, кажется; Афина с совой; прелестная дева с длинными волосами, напоминающая мне Афродиту. Где-то в дали двора виднелся фонтан с беседкой и садом. Все было роскошно и богато, что тут сказать.

– Кто придумал дизайн? – спросила я.

– Папа любит античность, таких статуй еще и в доме несколько штук.

А попка Сема действительно шикарная, как и говорила Софи. Он шел впереди нас и даже не оборачивался, уверенной походкой, словно лев во главе прайда. Глаза хищника небесного цвета, высокий и спортивный, блондин – герой любовных романов. Надеюсь, у них с Софи все получится, а мне на него даже смотреть не нужно. Вот так всегда, стоит появиться какому-нибудь парню, и сразу могу сказать буду я с ним или нет, он может быть самым идеальным, но если внутри меня сигнала не было, то значит *«Извини, парень, такова жизнь!»*. Мы зашли внутрь особняка, он не такой, как я ожидала, внутри он был старинным, пахло былым временем и глубокой историей, на стенах развешены масляные картины.

– Это, все члены моей семьи, начиная от основателя Кенвилль и до меня.

– А где же твой портрет? – поинтересовалась Софи.

– Я еще не слишком стар, и еще не сделал ничего примечательного.

– А что же нужно для этого сделать?

– Просто хотя бы дожить до 30 – улыбнулся Сэм, а мы, словно его фанатки, посмеялись в ответ, мне стало неловко за нас с Софи. Пройдя по коридору мы зашли в шикарную гостиную в бежевых тонах с огромными диванами, плазмой, утонченными торшерами, кофейными столами и персидским ковром. Отсюда Сэм показал нам на стеклянную дверь, ведущую к бассейну, где шум не прекращался.

– Можете пройти дальше без меня, а мне нужно кое-что уладить по дому? Вы единственные кого я лично провел.

– Почему именно мы? – спросила Софи.

– Вы очень красивые и не такие, как они все... Вы другие.

– Слышала, Эйприл – повернулась она ко мне, с торжественной улыбкой – Синтелская школа дает о себе знать! – Сэм рассмеялся. Как же он красив, когда улыбается. Я заметила, он всегда отпускает голову вниз, когда смеется. *Напрасно, зачем прятать такое милое личико?*

– Мы тебе не сильно будем мешать, если к тебе присоединимся? – Софи шла в наступление.

– Софи, я не думаю... – я решила дать заднюю – Что это хорошая идея. Это дом Сэма, он здесь хозяин, и здесь его правила. Пойдем лучше к бассейну, мы ведь ради этого ехали –

Ну вот, это снова я! Хотела сказать как лучше, показаться вежливой, а получилось, будто мне плевать на Сэма и его гостеприимство, я просто приехала сюда напиться и все. Я покраснела, турецкий ковер начал проваливаться из-под моих ног.

– В этом нет проблемы – ответил Сэм – Если Эйприл действительно хочет на вечеринку пусть идет, а я не против, если Софи составит мне компанию.

Ах, ты чертов обольститель! Я сыграла в масть в твоём коварном плане. Ну, хотя бы Софи будет довольная. Я знаю, она не такая, чтобы в первый день ложиться с ним в постель. Глаза Софи уже горели ярче фонарей на террасе. Сказав Софи, что уеду без нее я отправилась к бассейну.

Возле бассейна все было так, как я себе представляла – куча пьяных подростков, громкая музыка, бассейн полон надувных игрушек, все полуобнаженными играют, кричат, смеются, целуются. Кенвилльская молодежь отдыхает. Я старалась особо не выделяться, хотя с моей внешностью это сложно. Мальчики часто пристально осматривают меня, некоторые грубияны даже свистят в след. Ко мне подошел парень с накаченным голым торсом, явно хотел познакомиться, но был слишком пьян и на фразе: *«Прифффет, я Нед»*, упал и уснул у моих ног. Тут же подскочили 2 невысоких парня извинились за него, и приятно удивили меня своей галантностью, хотя на вид, словно из панк-группы. Мы с ними поболтали, они рассказывали кучу смешных историй из жизни школы. Они старшеклассники, как и я, Тим и Барет. Барет рассказал, как в прошлом году чуть не попался полиции за сломанный забор, в который он въехал на мотоцикле. Я смеялась вместе с ними, не так как с Софи, а более сдержанно, как подобает леди в обществе. Я ни разу не притронулась к выпивке, парни не давали отвлекаться, да я и сама не хотела. Все время я ощущала прожигающий взгляд с женской стороны. Более змеиный взгляд шел со стороны видных девушек, они, наверное, «элита», и явно хотят стать Королевой выпускного бала. Самые жгучие взгляды, прожигающие до дыр, были только от двух девушек. Пообщавшись с более простыми девочками, Кэти и Норой, я узнала, что одну из них зовут Сюзанна, она типичная кукла Барби. Очень популярная, хотя как они говорят *«ноги раздвигает чаще, чем моргает накладными ресницами»*. Вторую зовут Клэр. Как мне сказали, она «акула» школы Кенвилля, каждая девочка мечтает быть ее подругой. Именно ее взгляд прожигает пронзительнее, сквозь все тело. Нора сказала, что лучше не ставать у нее на пути. А я, похоже, уже перешла ей дорогу каким-то образом, если она сверлит меня глазами, словно блестящая дрель старую доску. Все это немного изнурило меня. Единственное, что мне показалось странным на этой вечеринке – это брюнетка с обворожительным бюстом. Она и еще двое парней рядом с ней будто держались на расстоянии от основной толпы. Интересно то, что это не было похоже на то, как два перекаченных подростка хотят устроить себе ночью пошлый эксперимент в постели. Наоборот, это выглядело, будто главная здесь она, и именно она решит кто будет тем *единственным* в эту ночь. Они хихикали, шептали что-то на ухо друг другу. Вокруг них была какая-то аура легкого угара и эйфории. Она словно кошка на перине. Эта горячая брюнетка выглядит старше школьного возраста, хотя я не совсем точно разглядела ее лица. Может, я и вовсе ошибаюсь, и это все из-за полумрака на вечеринке и работы стробоскопа.

Я, долго не думая, решила пройтись по саду. Думаю, никто не заметит и не расстроится, что я ушла. Мне очень сильно хотелось взглянуть на тот сад. В коридоре меня словно приковал один из портретов, там был нарисован мужчина, очень симпатичный, с карими глазами, сильными скулами, и густой бородой. Он мне казался до боли знакомым. Казалось, он смотрит прямо мне в глаза. Я чувствовала его взгляд, будто он здесь рядом. Я ощутила, как уши начали гореть. *Что-то странное творится.* Мне вдруг захотелось бежать от его взгляда полного ненависти.

– Вам нравится этот портрет? – чей-то мужской голос напугал меня, я подпрыгнула от страха – Извините, не хотел вас пугать, я Александр Кенвилль, мэр этого города и хозяина особняка.

– Извините, я просто искала выход – сердце стучало в висках, мне было жутко неудобно перед ним, это все-таки мэр – Простите, просто этот мужчина, он... – я замялась. Не знала, что сказать, а Александр внимательно смотрел на меня голубыми глазами, будто ждал от меня великую речь.

– Он вас напугал?

– Да... – будто гора с плеч, значит я не дура – Он жутковат, словно озабоченный маньяк на меня смотрит.

– Это мой прапрапрадед!

Я просто открыла рот и вовсе. *Чтоб провалиться мне в пекло.*

– Господи, простите, я не хотела вас обидеть! – я начала заикаться. В первый день, я уже оскорбила родословную мэра, отлично, я все также в своем репертуаре.

Александр смотрел на меня и улыбался. У него очень доброе лицо и красивое. Оно вызывает доверие. Вот откуда Сэм взял свое обаяние, его отец просто источал уверенность и надежность, он медленно подошел ко мне.

– Его звали Эстел Кенвилль, он прославился в нашем роду не самой хорошей репутацией.

– И чем же? – мы повернулись к портрету, и его взгляд стал слабее, будто Александр своим видом утихомирив дикого зверя, мне уже не так страшно смотреть на Эстела.

– Он был одним из мэров Кенвилля, внук Гарета. Эстела называли самым жестоким, он маниакально увлекался охотой на ведьм – голос мэра был грудным и спокойным, будто рассказывает сладкую сказку перед сном, гипнотическим – В то время в Кенвилле было много предрассудков, что каждая вторая девушка – ведьма. И их нужно сжечь, убить, растерзать бешеными псами. Эстел лично этим занимался с небольшой компанией других фанатиков, таких как он, и поддержкой всего города. Сколько тогда людей погибло и подвержено пытками... Экспонаты есть в нашем музее, не все правда, кое-какие потеряны. Время Эстела отмечено самым мрачными и загадочными событиями – я смотрела на него словно загипнотизированный кролик, и внимала каждое слово – А вас как зовут, я вас раньше не видел здесь?

– Я Эйприл! Эйприл Дармар, я новосел в вашем городе. Мы недавно переехали сюда с семьей из Синтела.

– Дармар... – он очень удивился, на его лицо мелькнуло небольшое напряжение – Вы знали, что Дармар родом из Кенвилля, эта одна из первых семей? Здесь в лесах даже осталось ваше старое поместье, но скорее всего там уже просто развалины.

– Да, я знаю. Мама говорила, что мы родом отсюда, и что здесь наш дом. Так сказать, вернулись к истокам – я широко улыбнулась, но встречной улыбки не было.

– Вам там весело? – он указал в сторону играющей музыки – Там все в порядке?

– Да, ребята просто веселятся, ничего криминального. Спасибо за то, что разрешили провести такую вечеринку – ну хоть что-то вежливое я произнесла.

– Мы это делаем каждый год! Хорошо, что все тихо. Два года назад сестра Сэма, такое тут устроила со своими друзьями. Представляете, вся мебель в гостиной была в бассейне, а в самой гостиной оказалась моя разукрашенная машина.

Я истерически рассмеялась, потом прикрыла рот, почувствовав новую порцию стыда за свои выходки.

– Тут ничего такого не происходит! – пропищала я.

– Это очень хорошо... – Александр улыбнулся мне в ответ, но его взгляд изменился на более серьезный – Извините, я, наверное, вас задерживаю, вы ведь собирались домой выход там.

– Огромное спасибо! – это все, что я смогла сказать ему в ответ на то, как он элегантно выпроводил меня из дома. Странно, что при упоминании моего имени, он напрягся, стал более грубым, куда-то исчез его шарм и обаяние. *Что-то здесь не так.* Он знает то, чего я не знаю. *Дармар обидели его семью? Надо больше об этом узнать!*

Часы показывали почти 10. Времени посидеть в саду совсем нет, я написала Софи о своем уходе и села в машину. Город я плохо знаю, так что буду ехать и вспоминать, как мы сюда добирались. Главное, не заблудиться в лесу. Ехала я с уверенностью. После первых трех поворотов, точно знала куда еду. Кенвилль эта запутанная паутина поворотов, тупиков практически нет, но потеряться из-за этого не труднее. *Лабиринт нашего времени*. Я где-то читала, что если всегда поворачивать на право, то можно найти выход. Но сейчас мне нужен был не выход из города, а «дом, милый дом». Сплошные повороты, завороты, то город, то лес, и вот через 10 минут я смело решила, что еще пару поворотов, и я буду дома. Еще через 15 минут я была абсолютно уверена, что заблудилась. Вокруг меня сплошной лес, и особняки редко виднеются. В кармане зазвонил вполне ожидаемый звонок. От страха услышать мамину лекцию по телефону, в голове пролетели куча отговорок и вранья. Я сделала музыку громче и сказала: «Алло, мам! Я уже еду, здесь просто друзей подвожу, они пьяные за руль не могут сесть». Даже телефон не выдержал моего вранья и выпал из рук. Надеюсь, мама услышала меня полностью. Я потянулась за ним, правой рукой держа руль. Вдруг я услышала удар, будто крышка рикшотом от стены упала на асфальт. Я резко затормозила. Могильная тишина. *О боже, я кого-то сбила!* Секунд 5 я сидела, словно залита цементом, не понимала что происходит. Затем вылетела из машины как ужаленная роем пчел. Парень лежал в двух метрах от капота машины. Проверила пульс, вроде есть. В испуге я побежала за телефоном в машину. Набрала скорую помощь. Гудки предательски долго растягивали свою мелодию ожидания, каждый звук наполнен страхом, мне становилось все хуже и хуже. Вот-вот я сейчас сама упаду в обморок, и утром нас кто-нибудь найдет: мертвого парня и дуру без сознания. Колени стучали в такт мелодии ожидания, я не знаю, что это за музыка, но я уже ее ненавижу. *Зачем ставить такие красивые симфонии, когда у человека чрезвычайная ситуация?!*

– Скорая помощь. Я вас слушаю – приятный женский голос, как мед на душу.

– Алло, здравствуйте, я Эйприл, добрый вечер, простите я просто... – я несую всякий лепет, не понимая, что говорю. Адреналин зашкаливает, дыхание с пульсом играют наперегонки, не уступая друг другу.

– Девушка успокойтесь, говорите... – голос оборвался, а телефона в руках нет. Передо мной стоит тот, самый парень, который несколько секунд назад лежал около моей машины в полуживом состоянии.

– Не стоит им звонить, я в порядке – сказал он, слегка охрипшим голосом.

Меня парализовал электрический ток в каждую мою нервную клетку. Между парнем и дверцей машиной я стояла как вкопанная в землю. Воздух напрягался с каждой секундой. Его дыхание царапало мне кожу, я уже боялась не за его самочувствие, а за себя. Он смотрел на меня, прожигая каждую часть внутри меня. Я словно на магните прилипла к машине, но еще сильнее прижата к нему, к его сильному торсу. Я просто смотрела ему в глаза, и продолжала неровно дышать. Он молчал, изучая меня. Луна блестела в его изумрудно-зеленых глазах. Как прекрасен изумруд его глаз при лунном свете. Нет ничего вокруг, только он, луна и я.

– Это, наверное, твое – он протянул мне телефон.

– Да... – я протянула руку к нему, взяв телефон. И снова почувствовала, как падаю в плен в его прикосновения. Меня будто ударила молния, но я не убрала руку, а лишь встретилась с его изумрудно-лунным взглядом – Наверное, это мое... – прошептала я – Мне очень жаль, что я вас сбила, вы в порядке?

– Я в полном порядке, а что вы здесь делаете так поздно?

– Я еду домой... – он отошел на пару шагов в сторону, сразу стало так темно и холодно – Только вот не знаю, где я. Я приезжая, совершенно не знаю города.

– А имя, у приезжей есть?

– Эйприл! – я сказала это так тихо как могла.

– Красивое имя... – тихо сказал он, осматривая мою машину. Повисла неловкая пауза, он словно не замечал меня, был увлечен дурацкой машиной.

– А тебя как зовут? – получилось слегка истерически, я прикрыла рот пальцами. Если деревья могли бы смеяться, то сейчас бы я услышала их хриплое хихиканье.

– Андриан... – и я увидела его улыбку. Исчезла его маска загадочно парня. Он улыбался, словно ребенок увидевший рассвет впервые. Даже красавчик Сэм тихо меркнет в сторонке. *Что за город Кенвилль? Здесь все такие красавчики?* Идеально белоснежная улыбка, сочетается с его глазами, я невольно сама улыбнулась в ответ ему. Словно это нужно сделать, иначе я пропаду.

– Такое имя... – начала я.

– Старое?

– Нет... редкое – я улыбнулась, но почувствовала, насколько сейчас я неловко выгляжу – Мне лучше ехать!

– Постой, ведь ты не знаешь куда ехать?

– Вообще-то... – я не знала, какую ложь придумать – Да, ты прав, я не знаю куда ехать... – *и снова смех деревьев.*

Неожиданно ясность ко мне вернулась, словно спящий скептик проснулся, и у него накопилось много каверзных вопросов. Будто кто-то ударил в гонг по моему здравому смыслу.

– А как ты так быстро очнулся? – исчез мой робкий шепот.

– Я? – он удивленно поднял темные брови, из-за чего стал еще красивее – Удар не сильный, пустяки!

– А что ты здесь делаешь так поздно?

– Я здесь живу недалеко, в том особняке – Андриан заметно растерялся – Я прогуливался перед сном, я всегда так делаю.

– Что же... – я была завалена аргументами – Буду в следующий раз внимательнее.

– Ну, или я буду ходить со знаком «СТОП»! – мы оба рассмеялись.

– Андриан, я действительно не знаю, как проехать домой – я смотрела на него как ребенок на доброго волшебника, в ожидании чуда. Будто он сейчас почешет бороду, и я в мгновении ока окажусь дома. В ответ, он долго смотрел на меня, и с ухмылкой направился ко мне в машину.

– Скажи куда тебе нужно, я подвезу тебя, а потом сам вернусь на такси. Так сойдет? – и снова чарующая улыбка.

– Это было бы замечательно! – мне было неловко, я его сбила, а теперь он еще и подвозит меня. *Наглость выше предела! Деревья упали бы со смеху, негодяи! Хотя, да чего же приятно сидеть в машине с таким парнем.* По дороге мы толком не болтали, большую часть времени я любовалась его уверенными движениями и брутальным видом. Он рассказал мне, что пару лет назад приобрел здесь дом. Частный бизнес оставил другу, а сам решил отойти от дел и спокойно жить в тихом загородном доме. Хотя ему всего 20 лет, но он высказывается старше своих лет. Что-то внутри меня проснулось, и теперь я буду ждать нашей следующей встречи. Возле дома нас постигло неловкое молчание, я решила взять инициативу в свои руки.

– Может, как-нибудь встретимся?

– Все может быть, Эйприл – он, не оставив мне полного ответа, вышел из машины.

На миг мне казалось, что он заигрывает. Сейчас все будет как в романтических фильмах – *«Она, смеясь, выходит из машины, а он уже с другой стороны встретит ее жарким, как огонь, поцелуем».* Я с улыбкой выпрыгнула из машины.

– Ты серьезно? – громко спросила я. Но вокруг уже никого не было, ни в машине, ни за ней, ни даже под. Мое настроение упало. Слишком тяжелый вечер, чтобы делать осознанные выводы. Уставшая как собака, я залезла в кровать, и окунулась в царство сна.

Мне снился, старый особняк. Он был весь в копоти и саже. В носу впивался запах дыма. Я стояла на пороге этого злачного места, темнота изнутри звала меня. Я боялась зайти, но тело

не слушалось, а медленно шло в роковую темноту. Становилось не по себе, душой я вырывалась, как могла, но зловещая чернота все ближе и ближе. Вот-вот и она поглотит меня.

– Эйприл, нет! – послышался голос за спиной. Обернувшись, я увидела Андриана, он очень напуган – Эйприл, стой! Эйприл, не надо!

Его голос превращался в тихое эхо, пока я плавно шла в темноту. Затем вовсе исчез, когда я перешла порог. Тело снова в моем контроле, но выйти я точно не могла. В воздухе летал мелкий пепел как первый снег зимой. Меня окутал ужас, я слышала шаги из темноты. Звук впивался в мои уши, как зубы гадюки, наполненные ядом страха. С каждой секундой все быстрее и быстрее. Передо мной появилась девушка, в пышном черном платье, и с алой, как кровь, розой на левой груди. Она стояла и смотрела на меня, зловеще улыбалась. Кожа белая, как у смерти. Тьма, черным туманом, сгущалась вокруг нее и приближалась ко мне. У меня не хватало дыхания, становилось страшнее и страшнее, кошмар мелким инеем покрывал спину. Пульс учащался, а я все еще стояла как вкопанная. Мрачный туман все ближе и ближе. Его когти сейчас схватят меня. Я хотела кричать, но даже не смогла и пискнуть, тьма уже сдавила горло. Уши резал громкий смех девушки. В пик ужаса и страха я увидела что, она как две капли воды похожа на меня.

В этот момент я проснулась в холодном поту, тяжело дыша, и с черной сажой на пальцах.

Глава 4

Эйприл

Ночной кошмар меня изрядно вымотал, я как будто всю ночь работала на заводе. Я никому не рассказывала о сне, об Андриане, о портрете в доме Кенвилль, и о том, что проснулась с сажей на руках. За завтраком я тщетно пыталась отыскать логическое объяснение хотя бы саже. Может я испачкалась где-то, и не заметила, как грязная легла спать? Может это Даяна решила подшутить и обмазала мне пальцы, пока я спала? Или может я бродила во сне и чистила камин?

Нужно самой разобраться в этом! Первое что я сделаю – это отправлюсь на наше старое поместье. С помощью интернета я быстро нашла местоположение, и теперь, осталось только добраться туда, строго соблюдая карту. Мама и Даяна уехали за покупками. Мама решила заняться небольшим ремонтом дома и облагораживанием газона, так что это надолго. Значит, никто допрашивать меня не будет, куда же я собралась в субботний полдень. Алессия крепко спит в своей новой комнате. *Горизонт чист! Вперед к приключениям, я начинаю свое собственное расследование! «Тайны семьи Дармар или Эйприл делать больше нечего».*

Наш семейный особняк находится далеко в лесу, если я правильно сориентировалась, то это достаточно далеко даже от дома Андриана. Интересно, а если к нему опять заявиться, будто я потерялась, как он отреагирует? *Нет!* Мне не стоит искать с ним встречи, прошлым вечером он поступил совсем не как джентльмен. Хотя у него такие изумруды в глазах. Можно было бы напоследок посмотреть ему в его зеленые изумруды и сказать, что я не стану давить на него, пусть живет своей жизнью. *Мечты независимой взрослой школьницы.* Кажется, я на месте. По всем координатам это определенно поместье Дармар – *«Ну и дырень же!»*. Наше семейное гнездо оказалось грудой старых обгорелых стен заросшей кустарниками, входной двери нет, а на когда-то чистом газоне уже стоят высокие дубы. Здесь еще чудесным образом сохранилась тропа, выложенная мелким камнем. *Так, Эйприл, стон! Этого не может быть!* Я не поверю, пока не подойду ближе! Я ускорила темп, мне нужно срочно попасть на веранду поместья. Теперь нет причин сомневаться, это то самое место, которое я видела вчера во сне. Этот же особняк, где я боялась переступить порог, и который притягивал меня своей темнотой. Я стою на той точке, откуда начинался мой сон, оборачиваюсь назад, но Андриана там нет. Конечно, здесь уже не пахнет гарью, пепел не летает в воздухе. Но мурашки у меня от этого места почти те же. Даже на спор я бы не стала здесь ночевать. Сквозь старые дыры солнечные лучи лениво освещают здание изнутри. Я захотела того, чего сама не ожидала от себя – перейти порог. *Я повторяю свой же сон!* Глаза бояться, руки делают, в моем случае ноги. Потихоньку я приближаюсь к порогу. Пол ужасно скрипит, он режет ухо тонким ржавым ножом. Ощущения из сна медленно возвращаются. Они как табун напуганных лошадей, сначала ты слышишь легкий топот, перерастающий в землетрясение и хаос, сметающий все на своем пути. Если сейчас запахнет дымом, я точно сделаю ноги отсюда. Я остановилась, а если сейчас выйдет та девушка, похожая на меня? Мне стало действительно страшно. *Табун лошадей уже совсем близко.* Вот-вот и я буду в испуге бежать вместе с ним.

– Вы что-то ищете? – резкий мужской голос послышался из-за спины.

Я с визгом подпрыгнула. Ноги понесли меня на выход, но запнувшись от страха, я попала прямо в объятия какого-то мужчины. На мгновение я перестала дышать, не чувствовала ног и рук, кожа побледнела. Испуг сделал свое дело.

– Извините, ради бога я не хотел вас напугать!

Лицо я не видела, лишь могучий торс. Я дышала так, будто только что вынырнула из глубокого погружения. Меня встретили глаза цвета чистого неба, легкая небритость, и обворожи-

тельные скулы. *Кенвилль, ты издеваешься, откуда здесь столько красавчиков?* Он помог мне встать на ноги. Не отрывал от меня свой заботливый взгляд.

– Я сердечно извиняюсь, я не хотел... – а голос то у него очень приятный, как у радио ведущего – Вы в порядке? Вы такая бледная!

Я пыталась что-то ответить, но вышел лишь смачный глоток. Табун моих бешеных лошадей пробежал, передавив меня раз сто. *Так, Эйприл Дармар, выдохнула и собралась с мыслями!*

– Вы просто там стояли как вкопанная, я просто подумал, вы что-то потеряли?

А я все молчу как немая, оперев свой взгляд в его голубые глаза. Сейчас он подумает, что я ненормальная, или хуже того, что я под кайфом. Конечно, прихожу сюда одна в Богом забытое место и «наслаждаюсь одиночеством».

– Я Эйприл! – единственное, что беспрепятственно вылетела из моих уст.

– Рейзон... – он протянул мне руку и очень мило улыбнулся – Рейзон Вайтстоун!

– Эйприл Дармар!

– Вы пришли проведать родственников?

– Что? – я была ошарашена этим вопросом. А он смотрел, будто сказал смешную шутку и ждал, когда я засмеюсь – Ты о чем?

– Ну, вы же Дармар – он все еще со мной на Вы – Это поместье Дармар, насколько мне известно.

– Ты местный?

– Можно сказать так, семья Вайтстоун одна из основателей. Древний род.

– А откуда ты... Вы знаете, что это именно поместье Дармар?

– Я работаю в городской библиотеке с местными историческими материалами.

– Значит ты книжный червь? – зачем я это сказала, он же может обидеться, еще и на «ты»!

– Можно сказать и так... Так что Вы здесь ищете?

– Эммм... – я крутилась на месте, словно ответ был где-то рядом – Я просто... решила... проведать родственников – шутка удалась, мы рассмеялись – А вы что здесь делаете?

– Я просто делал пробежку и услышал, как кто-то бродит, здесь такое редко, местные обходят это место стороной.

– Почему же?

– Это связано с трагедией давних лет. Семья Дармар устраивала прием, и начался пожар, погибло очень много людей.

– Так почему же не снести его?

– Ходят слухи, что здесь не упокоенные души, и что место проклято. Этот несчастный случай оставил неизгладимый шрам в сердцах жителей до сих пор.

– Не думала, что с работником из библиотеки может быть так интересно. Поможете мне еще узнать об этом месте?

– Конечно, заходите к нам в библиотеку! – вот так вот, бедный Рейзон, я всего лишь использую тебя, но ты слишком горяч для застенчивого книжника. В последнее время, мне везет на симпатичных парней – Слушайте, мне уже пора идти, приходите в библиотеку, в исторический отдел, там меня и найдете. Удачи, Эйприл!

– Спасибо, завтра нормально?

– Безусловно! До скорого!

– Увидимся, Рейзон!

И он побежал в сторону солнца, сзади у него просто шикарный вид. *А у Андриана такой же?* Хотя Рейзон будет крупнее и выше, такие как он точно не библиотекари. Еще одна загадка для меня. Завтра разберемся с ним. Он даже очки не носит, хотя так лучше видно небосвод его глаз. Пора уносить от этого чертового места ноги. И чем быстрее, тем лучше.

Назад я добралась на удивление очень быстро. Дома меня ждал неожиданный сюрприз. На кухне сидели Алессия и Андриан, мило болтали и пили чай, как дружелюбные соседи. Моя челюсть отвисла ниже пола. Алессия радостно вскрикнула мое имя.

– А вот и Эйприл! Проходи к нам не стой как вкопанная!

– Привет, Эйприл... – он улыбается мне так, будто мы всю вечность знакомы, словно он только вчера заходил за солью, а сегодня просто зашел чай попить.

– Эйприл... – лицо Алессии стало серьезным – Андриан мне все рассказал, и я вас пока оставляю, мне нужно кое-что сделать.

Она улыбнулась и исчезла с виду. *Как он мог ей все рассказать? Теперь мама меня убьет!* Я все также стояла у порога на кухне и ничего не делала. Андриан подошел ко мне развалистой походкой, как после крепкого сна. Он стал близко-близко, и я снова чувствовала его дыхание. Он явно догадывается, что это меня будоражит. И это ему льстит. Я потерялась от его взгляда, со стороны я была похожа на провинившегося щенка.

– Я прошлым вечером повел себя очень невежливо, когда-нибудь я заглажу эту вину – прошептал он.

– Что ты ей сказал?

Андриана удивил мой уверенный тон, как и меня.

– Я ей рассказал, как ты заблудилась, и как мы мило познакомились, потом я помог тебе добраться домой.

– А про то, как я тебя... – я огляделась, у стен есть уши, особенно если это уши моих сестер.

– Нет – он тряс головой – Про то, как ты меня упрашивала пойти на свидание, я ничего не сказал, это бы тебя не красило.

– Что?! – *вот он наглец* – Я не упрашивала тебя!

– А вот и да, – он сейчас был похож на сытого кота под теплым солнцем – Ты сказала: «может как-нибудь встретимся, пожалуйста», вот мы и встретились. Твоя сестра, кстати, просто золото, сразу впустила меня в дом, я даже не просил этого!

– Тебя это так удивляет?

– Слегка... просто будь аккуратнее, Эйприл, не каждого незнакомца нужно приглашать в дом!

Я смутилась. *О чем это он?* Мне стало не по себе, он изменил свой кошачий взгляд на что-то пугающее. Я была в замешательстве, и сказала первое, что пришло на ум.

– Так мы еще встретимся? – ну вот зачем я это сказала, Андриан рассмеялся, а я как дурочка вместе с ним. У него приятный смех, он не смущает, он... красивый.

– Обязательно, Эйприл – он уже был за порогом моего дома – И помни, не каждого стоит приглашать в дом!

Глава 5

Андриан

Эйприл такое невинное создание. Она даже не подозревает, кого встретила. Так отчаянно пытается встретиться со мной, жаль мне ее. Совсем не понимает, во что ввязывается. Я уже сел в машину, когда зазвонил телефон, не глядя я ответил, заранее зная, кто это.

– Да, Морган!

– Старина, ну как там дела?

– Я все проверил, она не замешана, просто наивная школьница! – я начал отъезжать от дома Эйприл.

– Ну да, это было бы слишком очевидно, я, если честно, вообще не могу понять до сих пор!

– Я тоже, Морган, меня не оставляет в покое этот случай.

– Ты точно не помнишь, кто это был? И ничего не видел? Может какой-нибудь силуэт?

– Я тебе клянусь! – я повысил голос. Почему он мне не верит, я ведь не от скуки все это выдумал?

– Хорошо... – Морган отступил – Как там укус?

– Уже почти зажил – я приоткрыл запястье – Осталась небольшая ссадина.

– Может это был другой вампир? Просто голод настолько его замучил, а совесть не позволяет кусать людей и кроликов.

– Это единственное нормальное объяснение, но за 2 года я не встретил ни одного. Ты когда приедешь?

– Вечером уже буду, не волнуйся брат, мы разберемся с этим!

– Буду ждать... Я сейчас отправлюсь на то самое место, может что-то еще найду.

– До скорого! – и Морган повесил трубку.

Вчера вечером я возвращался с охоты, и близ своего особняка на меня что-то набросилось, и укусило за запястье. Все случилось очень быстро. Я ничего не видел, будто в тумане. Резкий удар в плечо, и вот я падаю, затем колкий укус в запястье и пронизывающая боль, будто кисть отрезают раскаленным ножом. Ни запаха, ни звука, ни голоса.

Я снова стою здесь. Вокруг только звук тихого шелеста листьев, за километр отсюда кролик убегает от лисы, неподалеку пищит бельчонок в дубле, если усилить слух я начну слышать гул машин на трассе. Здесь ничего необычного. На деревьях никаких подозрительных следов. *Если бы это был бы вампир, то зачем ему кусать меня?* Странно, что укус не затянулся в считанные секунды, а уже второй день заживает, как у человека. Меня это вводит в замешательство. *Черт возьми, что происходит?* У меня в руках будто головоломка, только без ответа. На царапине виден странный фиолетовый оттенок, и он побаливает, если задеть. *Может это яд?* По следам клыков, можно подумать, что это вампир. *Однако вопрос – Зачем ему это делать?* Вампиры не кусают друг друга. *И откуда этот странный пурпурный оттенок?*

Нужно с чего-то начать, найти зацепку! Скоро приедет Морган, с ним будет легче. Он ни разу меня не подводил, это единственный человек, которому я могу доверять, мы умерли в один день и снова «начали жить» в единый миг. *«Мы братья сейчас, братья навечно».* Этот девиз моего братства, в котором я и Морган когда-то были. *Хватит об этом!* Я обещал себе забыть эту часть жизни, выбросить ее как старое ржавое колесо.

Нужно поискать еще улики, стоит еще раз встретиться с Эйприл, может она что-то видела, только перед этим нужно втереться ей в доверие. *Неужели я ищу повода встретиться с ней?* Я не знаю почему, но меня тянет к этой девушке. Это больше чем жажда или охота. Но я

чувствую, как пульсирует ее кровь. Какая она манящая, словно холодный лимонад в неистовую жару. Жизнь научила сдерживать голод, хотя разве это можно назвать «жизнью».

Я снова чувствую жжение в венах, а значит, пора подкрепиться, пакеты с донорской кровью из больницы заканчиваются. Нужно снова навестить моих вкусных медсестер. *Зачем кусать людей в шею?* Я считаю, это глупо и очень заметно, потом у посторонних возникает много вопросов. Я уже встречал тех, кто не сильно доволен существованием вампиров и желают испепелить нас. Легче всего кусить кровь из запястья или плеча, там не особенно заметно. Я внушаю жертвам забыть об этом, носить браслеты или перевязать рану и сказать, что это неаккуратное использование ножа. Моя история кровожадного маньяка-убийцы давно закончилась. Вот уже 2 года я не убивал людей, а темные воспоминания, словно надоедливые вороны, кричат на затворках моей памяти. Я был опьянен кровью, это мое проклятие. Если бы не Морган, я бы не справился, он сейчас *все* что у меня есть.

Ближе к вечеру Морган, как и обещал, уже был у меня. И с улыбкой на лице он воскликнул:

– Ну что же, укушенный на всю голову, а вот и я!

Я его не видел полтора года, ему пришлось долгое время скрываться. И сейчас я вижу его воплотил, и он в порядке. Я рад, что он со мной.

– Показывай! Черт возьми, а отчего такой странный сиреневый отек?

– Я не знаю, может это яд?

– Вполне возможно.

Он бегал своими голубыми глазами по моей ране, его лицо скривилось, словно он смотрит на гнилую тушу. Он долго изучал ее, как доктор перед тем, как поставить диагноз.

– Я лишь могу сказать одно – его голос приобрел серьезный тон.

– Что? – я внимательно вслушался.

– Это... точно... не вампир!

И улыбнулся в клоунской улыбке, а я не выдержал и перекинул его через диван в гостиную. Он поломал мне книжный шкаф, но быстро поднялся на ноги.

– Чего ты так злишься? – прокричал он с другого конца гостиной.

– Да потому что это не шутки, Морган! Это то, с чем мы раньше не сталкивались. И это совсем мне не нравится. Даже когда мы были в братстве, никто ни разу не упомянул о таком. Да мы и не видели! Если оно может кусать нас, то одно я знаю точно...

– Что? – Морган был смущен моим настроением, я отчитывал его будто провинившегося мальчишку.

– Если оно может нас кусать. Значит, оно может нами питаться.

Я отвернулся и пошел на охоту. Я не посмотрел на реакцию Моргана, пусть сам переваривает сказанное, может все-таки до него дойдет. На пороге его голос остановил меня.

– Андриан!

– Да, Морган...

– Есть одна зацепка, и храниться она здесь, нам нужно порыться в архивах этого города.

– Что именно нам нужно найти?

– Старые легенды этого места. Говорят, здесь сжигали ведьм, Андриан. *Ведьм!* Здесь однозначно должно быть что-то стоящее.

– Хорошо! Завтра мы отправимся в центральную библиотеку, там есть архивы и все, что нам нужно.

Глава 6

Эйприл

Алессия в восторге от Андриана. Она сказала, что если в Кенвилле все такие горячие, то ей еще сильнее нравится этот город. Она тоже очарована его изумрудами, правда она называла их «самоцветами». *Хотя кому, какая разница?*

Сегодня воскресенье, а значит я вновь веду свое расследование о старом поместье. Субботней ночью мне вновь приснился тот же самый сон. И снова проснулась в поту, правда на этот раз сажи на пальцах не было. Я начинаю думать, что это стресс от переезда, нужно ведь хоть какое-то логическое объяснение происходящему. Даже Софи не знает о моих ночных кошмарах, я ей поведала только об Андриане, она заявила, что просто обязана его увидеть. Про Сэма я так и не спросила, хотя она сама и не говорила. Мы с ней скоро увидимся, тогда я ее и спрошу, мне жуть как интересно.

Я отправилась в центральную библиотеку, сегодня короткий рабочий день, так что нужно прийти пораньше. У входа в библиотеку стоял Рейзон. Меня это немного смутило.

– Вы за мной следите? – спросила я его.

– Нет – он улыбнулся – Просто вовремя вышел подышать свежим воздухом, слишком много книжной пыли! Как добрались, Вы надеюсь...

– Рейзон! – я его резко перебила – Давай на «ты», я уверена ты не слишком старше меня, хорошо?

– Хорошо, но ты уверена, *что я не слишком старше тебя?* – он снова улыбнулся бело-снежной улыбкой. Когда он улыбается, он украшает свое лицо милыми ямочками и даже мимические морщины глаз поддерживают веселье в глазах. У него искренняя улыбка, я надеюсь она такая всегда.

– Я уверена, тебе сколько? Мне 17 лет

– А мне 21!

– Вот видишь – на этот раз я решила тоже обескуражить его своей улыбкой – Я была права!

– Пойдем внутрь, я кое-что приготовил для тебя... – он никак не отреагировал на мои старания, и резко вошел в массивные двери библиотеки. С тех пор как мы перешли на «ты» его джентльменская натура заметно увядает, и мне ее уже не хватает. Внутри библиотека выглядела вполне типично: хрупкая тишина, массивные книжные шкафы, куча пыли на книгах, но особо выделяется высокий потолок, и громадные колонны в готическом стиле, которые его удерживают. На некоторых колонах замерли каменные горгульи, охраняющие покой посетителей.

– А что здесь раньше было? – прошептала я.

– Долгая история... – Рейзон шел впереди меня, а я молча следовала за ним по лабиринтам книжных стеллажей – Изначально, это было поместье из одной семей основателей, позже церковь, но наличие горгулий смущали прихожан. Потом кто-то пытался сделать из здания гостиницу, затем казино и только после этого всего появилась центральная библиотека.

В библиотеке было мало посетителей, а еще меньше рабочих. Я кроме сторожа и парочки престарелых женщин с бейджиками никого не видела.

– Библиотека точно работает?

– Да, не волнуйся, по воскресеньям здесь всегда так, можно устраивать пиршества, даже никто не заметит, все уйдут после обеда – Рейзон остановился возле полки с пыльными книгами и присел, достал какую-то грудку старых бумаг и направился к ближайшему, и не менее пыльному столу.

– Здесь бы прибраться... – я чихнула.

– Это архив города Кенвилль – Рейзон усердно листал бумаги – Здесь даже моль не вводится.

Несколько страниц он положил в одну стопку, я заметила на них сплошной текст, местами написанный вручную, а отдельные части напечатаны на старой пишущей машинке. И лишь малая доля отредактирована на современном принтере.

– Вот! – Рейзон вытащил единственный рисунок из моря букв, очень старый, едва-едва разорвется от прикосновения. Картинка обернута в тонкую обложку – Это поместье Дармар до пожара.

На этих словах я оторвалась от картинки и с удивлением посмотрела в сторону Рейзона. Секунду спустя я осознала, что его лицо слишком близко ко мне. В его глазах играет свет от настольной лампы. И его голубые глаза стали яркими как лазурный берег в солнечный день. Еще чуть-чуть и я утону в этом взгляде. Он стал чуток ближе, невольно я посмотрела на его губы, они манили как ароматный бутон. *Зачем я сюда пришла?* Я совсем забыла.

– Так что ты хотел мне рассказать? – прошептала я.

– Я? – Рейзон был удивлен, но не растерялся – Твое поместье, это пейзаж поместья твоей семьи до трагедии.

Он резко скрылся в книжные дебри, оставив меня изучать рисунок. Это вовсе и не рисунок, просто очень хороший эскиз. Поместье действительно шикарное, колониальный стиль, красивый купол, украшенный цветами, наверное, они были частью декора, если художник выделил их.

– Владелицей была... – Рейзон появился из книжной тишины, с пачкой бумаг в руках – Некая Маргаритэ Дармар.

– Может Маргарита?

– Я тоже думаю, что здесь опечатка, в некоторых источниках ее называли МаргЕрита, или Маргарита.

– Марго! – улыбнулась я, но Рейзон не улыбнулся в ответ. Он смотрел на меня с легким укором – Или так раньше не сокращали?

– Возможно... – Рейзон вернулся к столу и продолжал читать вслух – Поместье основано в 1850 году Маргаритэй Дармар. По рождению Льюит, отец француз, а мать итальянских кровей. В 1853 на балу мисс Дармар собрался почти весь город, на пиршестве по неизвестным причинам начался неистовый пожар. И потушить его никто не смог. В тот день погибло много жертв среди гостей и обитателей поместья. В пожаре погиб сын М. Дармар – Бенджамин Дармар.

– Подожди, Дармар?! Разве мальчикам разрешалось давать такую фамилию?

– Именно поэтому... – Рейзон продолжал читать даже не подняв на меня глаза – С того случая в семье Льюит (Дармар) фамилию начали носить только девочки дабы избежать повторного несчастья. Примечательно то, что в пожаре погибли только мужчины и сын Маргариты, носивший незаконную фамилию Дармар. Он получил девичью фамилию т.к. был рожден вне брака, как и его младшая сестра Айнис, дальнейшая судьба которой неизвестна. И единственной женщиной, которой пострадала от пожара, является хозяйка торжества – Маргаритэ. Очевидцы говорили, что огонь был неуправляем и освещал почти весь город. И на их удивление горел только сам дом, а на близлежащие деревья даже искорка не упала. Событие запомнилось самым большим количеством смертей в один день и адским криком Маргариты. Ее вопль был слышен, пока не догорела последняя дощечка, а после пожара ее тело или останки не нашли. С тех пор это поместье обходят стороной и считают проклятым.

– Кто автор статьи?

– Выписка из старого номера «Местных зевак».

– Ты веришь в это?

– Я... – Рейзон снова посмотрел мне в глаза – Я верю в страшную трагедию, а в проклятие не верю... А ты?

– Я не знаю! – мне сразу вспомнился мой сон. Теперь я понимаю, почему там все было, как после пожара. А девушка это и есть трагедия, которая случилась. *Так о чем меня предупреждают? Кто? И зачем там Андриан?* У меня слишком много вопросов и одна я явно не справлюсь – Рейзон, а что насчет ведьм в Кенвилле? – мой голос дрожал.

– Что прости?!

– Я про Эстела Кенвилль, он сжигал ведьм.

– Ах, ты про это... – он одарил меня полуулыбкой – Это, правда, было такое время, но это всего лишь последствия психически нездорового человека, который склонил людей убивать себе подобных.

– А есть сведения, что кто-то из семьи Дармар подвергся подобному насилию?

– Нет, насколько я знаю. Айнис покинула город с новой семьей после трагедии. А откуда столько вопросов, Эйприл. Тебя что-то беспокоит?

Он нежно взял меня за руку, внутри меня что-то встрепенулось. *Ах, прекрасный Рейзон, как бы я хотела поведать все это! Может когда-нибудь, но я хочу попробовать самой во всем разобраться. И хоть раз сделать что-то правильное.* Он смотрел на меня, будто искал в глубине морской желанную жемчужину. Другой рукой он коснулся моего плеча, меня отдало жаром. Я вот-вот растаю в его объятиях. А он все также смотрел на меня. Я ждала поцелуя.

– Давай сегодня вечером встретимся – наконец сказал он – В пабе «Золотой гриб» отличная обстановка и там не строгий фейс-контроль.

– А можно... – я не верила, что я *это* сейчас говорю – Я возьму с собой Софи?

Да причем здесь Софи?! Каким образом я так резко вспомнила про нее?! Может Рейзон хотел поцеловать меня сегодня вечером, а я сама добавила пятое колесо. Тем более Софи не любит чувствовать себя третьей лишней. Значит, из своего первого свидания с самым горячим библиотекарем я превратила в дружеские посиделки

– А кто такая Софи? – Рейзон смутился, но продолжал держать меня в объятиях, хоть что-то оставляет этот момент волшебным.

– Это моя подруга, она давно хотела со мной куда-то сходить! – *да никуда она не хотела!* Я только что это выдумала!

– Ну... Хорошо... Тогда к восьми в «Золотом грибе» в районе Рейчпис 78.

– Договорились!

Я улыбнулась, и к своему удивлению самостоятельно освободилась от его объятий. *Да что со мной происходит?!* Я испортила самый романтичный момент в своей жизни. Я снова захотела окунуться в его объятия, но напрашиваться сейчас было бы верх идиотизмом. Теперь нужно позвонить Софи, и сказать, чтобы она придумала отговорку иначе я пропала. Хотя Рейзон мог подумать, что я его отшиваю, и сам к вечеру придумает отговорку. И я вовсе останусь одна.

– Я должен идти! – отрезал Рейзон.

– Что-то случилось?

– Нет, просто много дел еще нужно сделать! Увидимся вечером!

И он исчез в книжных джунглях. А я стояла в полном одиночестве. Только я, куча бумаг, стол и настольная лампа, которая, кажется, немного отвернулась от меня. Рейзон, сказал, что у него много дел, теперь он точно найдет отговорку на вечер. Я тут же написала Софи, что жду ее в 8 вечера в «Золотом грибе». Она сразу ответила радостным смайликом. А сейчас мне нужно найти выход из этого пыльного царства книг. Я схватила рисунок поместья и поразительно быстро нашла обратный путь.

У главного входа я остолбенела. Рисунок в руках задрожал как осенний листок. Рядом с пожилой сотрудницей библиотеки стояли Андриан и высокий блондин в светло-голубой

кофте. Они разговаривали, но как только я появилась, их взор упал на меня. Я смотрела на них, как мышь смотрит на кота. Когда она понимает, что ее загнали в угол, и выбраться, уже не получится. Андриан явно не ожидал увидеть меня здесь. Я будто поймала его с поличным, или он меня. Насколько я прояснила ситуацию, то сейчас мне придется отвечать на его вопросы, точнее выдумать и увилывать, а он на мои. И мы вместе обменяемся прекрасной ложью, потому что ему я не верю. Он очень странный и загадочный, возможно, это должно еще сильнее привлекать. *И кто этот парень рядом с ним?* Сердце застучало быстрее, я волновалась как отличница перед важным экзаменом. Андриан двигался в мою сторону, мне хотелось испариться в один миг, но все, что я сделала – это шаг вперед.

Глава 7

Алессия

Сколько времени мы тратим на раздумья? Мне кажется, что целую вечность. Чем дольше я здесь нахожусь, тем мне спокойнее. Гармония постепенно уживается во мне. Я ей радушно позволяю это. Действительно, я слишком многое сейчас обдумываю и часто нахожусь одна. Мне так хочется. Я думаю о своем будущем, я его не боюсь больше, меня больше не одолевает тот страх, что у меня его нет. После смерти папы мне казалось, что мы с мамой и сестрами обречены на погибель. Я с ужасом каждый день закрывала глаза и боялась узнать на утро еще одно трагичное известие. *Может я отпустила папу? Может я уже не та маленькая трусливая девочка?* Колледж хорошо помог мне в этом, я отвлекалась от печальных мыслей, заставляла себя работать и улыбаться. Моя голова была забита бесконечными экономическими расчетами. Теперь стоит найти работу. *Хотя зачем так торопиться?!*

Мне сейчас спокойно на душе. Я в кругу своих самых близких людей на земле, я мирно закрываю глаза по ночам, не боясь завтрашнего дня. Только мама чем-то встревожена и я не могу понять чем. Эйприл и Даяна может и не замечают этого, но мне не забыть лица мамы, когда мы сидели в гостиной и болтали. Ее лицо было омрачено зловещей новостью, она будто снова хочет сказать как тогда: «Девочки, папочка больше не придет домой. Он умер». Я помню, как мама страдала, я помню, как мы все оплакивали свое горе. *Но что на этот раз? Что может принести нам такую же боль?* Эти темные мысли – единственное, что не выпускает абсолютную гармонию в мой мир. Мне нужно поговорить с мамой об этом. Я пробовала начинать издали, но она будто умная лиса, учуяв ловушку, обходит разговор стороной и меняет тему, или вспоминает про очень «важное» дело. И чаще всего это правда, насколько я знаю. Она работает в рекламном бизнесе главным менеджером по работе с клиентами, ей приходится много времени терять на подготовку к презентациям и даже в воскресенье ее сейчас нет дома. Даяна с новыми подружками отправилась в торговый центр, Эйприл ни с того ни сего уехала в библиотеку. *Когда ей так захотелось посещать такие места ранним утром в выходной?* С этим я разберусь позже, но сначала мама. *Ох, уж и семейка, что за секреты от своих близких?!* Раньше такого не было.

Я не торопясь приготовила обед суп с грибами и нежный салат с фасолью и курицей. Мама запрещает нам готовить, она боится, что мы можем себя поранить. И ее страх оправдан. Всегда, когда я что-то режу, то обязательно смогу поранить сама себя, даже хоть малейшей царапиной. Мама старается готовить сама, поэтому она заранее нарезала продукты. Мне оставалось лишь приготовить заветное блюдо. Но даже это меня не спасло, мне показалось, что в супе мало грибов я нарезала еще парочку. Я очень внимательно следила за своими руками, но слегка порезалась... *Увы...* Нарезав «грибы с кровью», я отправила их в бульон.

Затем я отправилась в сад, мама велела посадить петунии в лунки и обрызгать их водой с пульверизатора. От знойной жары земля нагрелась, словно пирог в духовке. Аккуратно цветок за цветком я давала петуниям новое место жительства. Все происходило на автомате. Я настолько увлеклась, что не заметила, как уже почти закончила. Хотя цветков было штук 30, не меньше. Процесс довольно простой: цветок в лунку, аккуратно засыпаешь землей, и будь внимателен старайся не повредить нежные стебли, и также не открывая глаза, берешь пульверизатор и опрыскиваешь. Работа шла по проверенной же схеме, но вдруг в один прекрасный момент я не смогла ощупать пульверизатор. Несколько секунд я машинально рукой щупала пространство в правой стороне, не сводив глаз с петунии. *Куда он мог деться?* Я обернулась и передо мной появилась морда большого золотистого лабрадора, а в его счастливой пасти был мой маленький красный бутылек. Хвост пса шустро вилял, а в глазах было написано: «Я готов

поиграть с тобой, а ты?». Я попыталась встать, но собака резко дернулся в сторону соседнего дома.

– Стой!

Я побежала за ним, оставив петунии в полном одиночестве. Лабрадор для своих размеров очень шустрый. Он пробежал через газон, оставляя следы массивных лап. Его явно забавляла эта игра. *Что за хозяйка обучили его такой плохой привычке? Он собака, это он должен приносить вещи по команде, а не я должна бегать за ним!* Из него вышел бы отличный карманник, с милым добрым видом и быстрыми лапами. Через газон он направился напрямиком в дверь соседнего дома. Не очень хорошо позволять собаке такое поведение. И скорее всего от хозяев я услышу: «Он еще игривый щенок, он не понимает». «Этот щенок мне по пояс!» – я заранее приготовила ответ. Эта колкая фраза залетела ко мне в голову вместе со встречным ветром, пока я бежала за золотистым хвостом. Дверь была открыта, лабрадор смело забежал внутрь. Я остановилась около порога. И вдруг в дверях появился хозяин строптивного пса. Высокий брюнет с накаченным телом и в светло-голубой поло. Он смотрел на меня удивленными глазами. Глазами, на которых сияло голубое небо через призму кристаллов.

– Простите – он опешил – Я могу вам чем-то помочь?

– Ваша... – я показал куда-то внутрь коридора, но не отрывала глаз от его идеально лица – ...собака украла мой распылитель.

Он повернулся и посреди коридора сидел его лабрадор с наостренными ушами. Моего распылителя в его пасти уже не было. Пес смотрел на нас, будто не понимает, в чем его обвиняют, если он все время сидел здесь.

– Он, наверное, уволок его в гараж, я сейчас... – он очень красив, словно ангелы рисовали его портрет, и даже легкая щетина не портила его идеал. Наоборот предавала ему мужества, как и милая ямочка на подбородке – Вы не стойте в пороге, проходите!

Я послушно вошла внутрь как под гипнозом. Под гипнозом его кристальных глаз. В них можно было утонуть. Это вечный омут. Будто небо раскололи на кусочки и посыпали кристальной стружкой. Такие глаза покоряют не одно женское сердце. Я наблюдала, как мощная мужская спина удаляется в сторону заднего двора, а за ним дружно следует «воришка с золотистым хвостом». Его дом не отличается от нашего, по конструкции он такой же. На удивление, у него дома очень чисто и прибрано. *Может быть он женат? И я зря распустила слюни?* Приятный дизайн, все просто и со вкусом. Мягкая мебель в постельных тонах, винтажные торшеры, масляная картина на стене возле лестницы на второй этаж. Ничего яркого и броского. Надеюсь, что это не женская рука, а строгий мужской стиль. И вот мой «Аполлон» возвращается, а в его крепких руках мой похищенный пульверизатор.

– Вот ваш распылитель, это же он? Верно?

«Конечно, мой герой» – хотелось прошептать мне.

– Да, он мой.

– Прошу прощения, Вилли не хотел вас обидеть. Он несносный пес, большего такого не повторится, я вам обещаю! – он протянул мне заветный бутыль.

Наши пальцы соприкоснулись, и нас укусило небольшим зарядом тока.

– Простите... – он улыбнулся и отдернул руку.

– Ничего страшного – я улыбнулась в ответ.

Даже в своей улыбке он совершенство. На щеках появились симпатичные ямочки.

– Я Генри! – после обоюдного смеха, он галантно представился мне.

– Алессия! – я протянула руку.

– Эм, надеюсь, она не под напряжением?

Мы оба снова рассмеялись, Вилли смотрел на нас и вилял хвостом. Он тоже чувствовал безмятежное веселье в воздухе и никакого напряжения. Генри пожал мою руку в ответ, и я ощутила, сколько силы в нем. Мне захотелось просыпаться в этих руках.

– Очень приятно, Генри!

– Мне тоже, Алессия. Я тут подумал, может, зайдешь на чай? Мне просто неловко за своего пса! Я буду очень рад, если ты согласишься!

– Думаю, что это весьма неплохая идея!

Если он меня приглашает, то можно с уверенностью сказать, что жены у него нет. Мы прошли на кухню, Генри поставил чайник, пока я элегантно уселась за стол.

– Надеюсь, ты пьешь зеленый чай?

– Конечно! – я ответила его могучей спине.

– Прости, я заработался, совсем не успеваю съездить в магазин и прикупить продуктов, сам удивляюсь, как на Вилли у меня времени хватает?! – он достал из верхней полки печенье и сахар.

– Значит, кроме Вилли у тебя никого нет? – невзначай спросила я. Вышло немного грубо, но это был единственный удобный случай. А если бы я задала прямой вопрос, то он сразу бы все понял. Не нужно попадать к пауку в сети, зная, что паук ждет тебя, нужно заставить его захотеть, чтобы ты попала туда.

– Да, я совсем один... – Генри повернулся ко мне своим прекрасным анфасом – Родители давно умерли, 5 лет назад и я единственный сын.

– Мне жаль... – я опустила взгляд на отполированный стол.

– Ничего страшного – я услышала легкую нотку грусти в его голосе.

– Я тоже потеряла отца – он кивнул мне в знак сожаления.

– А ты здесь одна? – к нему снова вернулся прежний, непринужденный позитив. Он, как настоящий мужчина, взял инициативу в свои руки и сменил тему.

– Я здесь недавно, моя семья переехала сюда из Синтела, мама и 2 младшие сестрички.

– Это прекрасно! – он уселся рядом со мной – А что насчет кавалера твоего сердца? – легкий румянец покрыл его щеки, он явно не ожидал такого от самого себя.

– У меня его нет – я поддержала его, показав, что меня не смутил его вопрос в лоб.

– Это тоже прекрасно!

И опять мы вместе громко рассмеялись. Я даже не подозревала, что такой альфа-самец рядом со мной будет робеть как четырнадцатилетний подросток. Чайник засвистел и на мгновение разлучил меня с Генри. Генри налил свежего зеленого чая, терпкий аромат витал в воздухе и нежно коснулся моего носа. Вилли улегся на кухонном коврике, и слегка заскулил. Он будто устал от нашей банальной романтики и требовал хоть какой-то интриги. Наше чаепитие, казалось, тянется целую вечность. Я узнала, что Генри работает в крупной фирме главным директором. Его офис находится в самом центре Кенвилля, в одном из громадных небоскребов. Родители погибли в авиакатастрофе, и ему пришлось переехать из центра в спальный район, чтобы сохранить родительский дом и память о них. Дом и Вилли – это все, что осталось от них. Перед злосчастливым полетом они просили его присмотреть за еще щенком Вилли. И было это далеких 5 лет назад. Он принял и отпустил свое горе, но если бы не Вилли, он бы точно скатился с катушек.

– Это тяжело... – продолжал он – В один день просто потерять тех единственных кого ты любишь всем сердцем. Алессия, это словно как оторвать часть тебя – *ох, Генри, если бы ты знал как я тебя понимаю* – Как можно быть готовым к такому? Я не ожидал, и никто не мог. Я был уверен они никогда... что они... – он убрал руки с кружки и грустно взглянул на Вилли.

– Что они не оставят тебя... – он резко поднял взгляд на меня. Наши глаза встретились полные пустотой от пережитого – Ты был уверен, что мир не рухнет так резко. Что это случиться со временем, но не сейчас, не вот так... – я уже говорила это не Генри, а самой себе – И когда это все-таки произошло, ты думаешь, что твой мир теперь просто пыль, которая вот-вот развеется на ветру. И ты больше никогда не вдохнешь полной грудью.

Я чувствовала, как слеза предательски прорезает себе путь. Стоит мне моргнуть, и она прольется, обжигая мне щеку.

– Эй... – он прошептал – Алессия, теперь все в порядке...

Он взял меня за руку так нежно, как только могут его сильные руки. Мне больше не хотелось плакать. Старая боль растворялась в его глазах, цвета небесных кристаллов. Гармония снова потихоньку греет мне душу. Еще секунду и мы сольемся в поцелуе. Сердце стучит как бешеное. Я глубоко вдохнула. Внезапно послышался звук, будто кто-то ударил коротким хлыстом. Все четыре конфорки его газовой плиты вспыхнули и загорелись алым пламенем, будто четыре спящих вулкана проснулись в ярости. Вилли начал испуганно лаять. Генри, сетуя на то, что якобы забыл выключить плиту, перекрыл газ и потушил все конфорки. Несколько секунд мы стояли в полном шоке. Я не знала, что и думать. Огонь до сих пор стоял у меня в груди. Я чувствовала его. Мне почему-то показалось, что к этому причастна я. *Вот тебе и интрига, Вилли.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.